

Л.Э. Крыштон

КАНТ И СОВРЕМЕННОЕ КАНТОВЕДЕНИЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Крыштон Людмила Эдуардовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук. Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН им. Патриса Лумумбы). Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: kryshtop-le@rudn.ru

В статье рассматриваются две темы – значимость кантовской философии сегодня и перспективы развития российского кантоведения. Первая часть статьи кратко освещает некоторые аспекты значения кантовской философии в современном мире и для современного мира. К таким аспектам в первую очередь автор статьи относит коперниканский переворот и кантовскую априористскую этику. Коперниканский переворот оказал существенное влияние на последующее развитие теории познания, а также и на другие области философского познания, такие как философия религии и философская теология. В статье рассматривается трансцендентальная теология К. Ранера, сформировавшаяся под влиянием кантовской философии и легшая в основание концепции «анонимного христианина». Кантовская этика отстаивает позицию, согласно которой имеется универсальная, не зависящая от человека моральная норма, которой человек должен следовать с безусловной необходимостью. Такая позиция противостоит развитию различных форм консеквенциализма и особенно важна в современных дебатах по проблемам прикладной этики. Вторая часть статьи представляет краткий обзор достижений российского кантоведения в области переводов кантовских сочинений. На данный момент на русский язык переведены все печатные работы Канта. Некоторые из них имеются в нескольких разных вариантах перевода. В то же время автор статьи обращает внимание на то, что большое значение для современного кантоведения имеет изучение лекционного наследия Канта. Записи кантовских лекций способны прояснить целый ряд «темных мест» во всех областях кантовской философии. Хотя некоторые записи лекционных курсов Канта переведены на русский язык, работа в этом направлении должна быть продолжена. В особенности важны на данном этапе развития мирового кантоведения изучение и перевод манускрипта «Естественное право Файерабенда».

Ключевые слова: Кант, кантоведение, этика, коперниканский переворот, лекционные записи, естественное право, философия права

* Исследование выполнено при поддержке РНФ, № 24-28-01183, <https://rscf.ru/project/24-28-01183/>, тема «Философская теология: сущность, история, перспективы».

Для цитирования: Крыштон Л.Э. Кант и современное кантоведение: достижения и перспективы // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 2. С. 42–52.

Юбилейный год Канта, который с таким размахом праздновался не только на родине мыслителя в Калининграде, но и по всей стране, в очередной раз привлек внимание широкой философской общественности к фигуре кенигсбергского мыслителя и его великому творческому наследию. Этот год также ознаменовал собой очередную веху в развитии исследований Канта, как во всем мире, так и в России, и стал хорошим поводом для того, чтобы подвести некоторые итоги и наметить направления дальнейшего развития. Именно этому и хотелось бы уделить внимание в этой небольшой обзорной статье. В первой ее части будут кратко освещены некоторые аспекты непреходящего значения кантовского философского наследия. Вторая ее часть будет скорее устремлена в будущее, представляя небольшой обзор достижений отечественного кантоведения и тех целей, которые, как хотелось бы надеяться, будут достигнуты в будущем.

Значение Канта и его идей для современного мира

Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что кантовская философия обладает непреходящим значением. Кант оказал огромное влияние практически на все сферы развития философского познания. Однако ключевым его открытием, корнем многих свершившихся затем в философии изменений, как кажется, является все же его «коперниканский переворот».

В предисловии ко второму изданию «Критики чистого разума» (1787) Кант выдвигает гипотезу о том, что не знания должны соотносываться с предметами, а, напротив, предметы должны соотносываться с нашим познанием (В XVI; AA 3, 11–12)¹. Это и послужило основанием для учения об априорных формах, которые он выделяет во всех познавательных способностях человека. Конечно, сами эти формы в чистом виде мало кем сегодня используются. Вряд ли можно найти хоть одну современную эпистемологическую теорию, которая отстаивала бы позицию, согласно которой имеется только две формы чувственного восприятия или только двенадцать рассудочных категорий. Однако само кантовское предположение о том, что не субъект соотносывается с внешними объектами, а, напротив, внешние объекты соотносятся с субъектом, а точнее, определенными его особенностями, получило дальнейшее и весьма продуктивное развитие. В различных направлениях философской мысли на разный манер пытаются установить те факторы, которые оказывают воздействие на особенности восприятия индивида и которые могут быть самыми различными – от неких трансцендентальных структур до факторов психологических, культурных, исторических, институциональных и др. Хотя и различия современного подхода к данной проблеме с кантовским также видны невооруженным глазом. Если Кант исходил из базовой предпосылки об универсальности предлагаемых им форм для всех людей, поскольку они люди, то сегодня мы уже давно перешли к поискам тех особенностей субъекта (причем как индивидуального,

¹ См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 18.

так и коллективного), которые обуславливают культурные различия. В безусловных лидерах здесь оказывается язык, который приводит порой к очень существенным расхождениям не только в описании, но и в восприятии окружающей нас действительности у представителей разных культур.

В то же время широко понятый кантовский «коперниканский переворот» отразился на дальнейшем развитии не только теории познания, что вполне закономерно, но и на менее очевидных сферах. В частности, интересное преломление кантовских идей мы находим в философии религии и теологии. Приведем в данном отношении лишь одну иллюстрацию. Трансцендентальный идеализм Канта оказал в свое время немалое влияние на К. Ранера. Во многом именно кантовская философия послужила отправной точкой и своего рода вдохновением для построения им его трансцендентальной теологии, легшей в свою очередь в основание его концепции «анонимного христианина»². В общих чертах подход Ранера можно описать следующим образом. Бог является трансцендентальной реальностью и как таковой не поддается категориальному описанию³. Он есть абсолютная тайна, но открывает сам себя в своем самосообщении. Это сообщение человек способен воспринимать благодаря заложенным в него структурам открытости трансцендентальному опыту, опыту восприятия трансцендентного. Сам этот опыт при этом является для человека конститутивным. Только открытость трансценденции (Богу) и установление личностного отношения с ней позволяет раскрываться человеческой экзистенции, придает человеческой жизни смысл. Опыт общения с трансцендентным и является основанием религиозности, какие бы конкретные формы выражения она ни принимала. Таким образом, выходит, что человек, поскольку он человек, по своей сущности религиозен⁴.

Но для Ранера важен и иной аспект, в котором мы и усматриваем синтез подхода, заимствованного из кантовской трансцендентальной философии, с христианской верой. Эту структуру открытости трансцендентному в человека закладывает Бог, который в своем самосообщении открывается как Бог Троицы. И это самосообщение реализуется именно посредством второго лица Троицы – Иисуса Христа, в предвечном Слове. Способность слышать это Слово (Божественное Откровение) коренится все в той же принципиальной трансцендентальной открытости человека. Таким образом, знает человек о христианской благой вести или нет, но она свершается в универсальной истории спасения, и каждый человек с самого рождения настроен на это Божественное Откровение, так как способность его воспринять является неотъемлемой частью его человеческой сущности⁵. Но так как Бог в конечном счете является тайной, недоступной определению при помощи имеющихся в распоряжении человека средств (в том числе и языковых), переживаемый опыт встречи с Божиим Откровением может быть передан и истолкован по-разному. В конечном итоге это и находит свое отражение в разнообразии религиозных верований. Сообщение Бога едино всем людям, и христианская благая весть – наиболее полное и адекватное его

² См.: Föfel T.P. Die Offenbarungstheologie Karl Rahners. Eine einführende Skizze. Bonn, 2009. S. 35–60; Kilby K. Karl Rahner. Theology and Philosophy. London, 2004. P. 115–126.

³ См.: Rahner K. Grundkurs des Glaubens. Einführung in den Begriff des Christentums. Freiburg; Basel; Wien, 1977. S. 32–34.

⁴ См.: Ibid. S. 33–34.

⁵ См.: Ibid. S. 305.

воплощение, но оно не является единственным. Другими словами, имеется некое общее ядро Божьего Откровения, само по себе трансцендентальное, и есть различные формы его преломления в различных культурах и эпохах. Последнее и приводит нас к разнообразию исторических религий.

Еще одним важным аспектом кантовской мысли, не потерявшим своей актуальности и сегодня, является его учение о моральном законе, априорном, а следовательно, всеобщем и повелевающем с безусловной необходимостью. Уже во времена Канта это учение противостояло утилитаристским концепциям. С того времени прошло уже более двух столетий, утилитаризм плавно трансформировался в консеквенциализм, имеющий сегодня множество различных изводов. Суть проблемы, однако, от этого не изменилась. И сегодня, как и во времена Канта, как философы-моралисты, так и обычные обыватели задаются вопросом: что является моральным, а что нет и каковы критерии, опираясь на которые мы могли бы отличить морально добрый поступок от поступка морально злого? Должны ли мы здесь ориентироваться на последствия, причиной которых прямо или косвенно стал наш поступок? Или же мы должны обращать внимание на какие-то иные критерии, какие-то определенные свойства самого нами совершаемого поступка? Или и вовсе достаточно одного лишь доброго намерения, а все остальное не имеет значения?

Кант предлагает нам держаться некой неизменной, не зависящей от самого человека и его желаний и потребностей моральной нормы. Такой подход может казаться чрезмерно жестким, но он помогает избежать многих опасностей, таких как превращение моральности в марионетку человека (отдельного индивида или даже всего общества). Кант исходит из того, что имеется некое добро как таковое. И не во власти человека изменить эту норму, решив в какой-то момент называть зло добром.

Угроза такой произвольности сегодня уже не кажется чем-то прозрачным. Особенно острые дискуссии между сторонниками априористского подхода и сторонниками консеквенциализма разворачиваются в сфере проблем прикладной этики, в особенности тех, которые затрагивают вопросы жизни и смерти человека (моральная допустимость эвтаназии, абортов, смертной казни и др.). Конечно, существуют и другие, не-кантовские этические учения, также отстаивающие существование некой универсальной, не зависящей от человека моральной нормы, как, например, моральные учения монотеистических религий, в частности христианства. Тем не менее религия уже давно стала для нас скорее делом личного выбора. Ее голос хоть и раздается, но многие люди не готовы к нему прислушиваться. В этой ситуации кантовская этика, взывающая прежде всего к разуму и не связанная напрямую ни с каким религиозным учением, обладает явным преимуществом.

Перспективы развития отечественного кантоведения и продолжение работы по переводу лекционного наследия Канта

Изучение кантовской философии имеет в России давнюю и славную традицию. Ее истоки восходят еще к началу XIX в. При этом большое значение всегда, и совершенно оправданно, играла переводческая деятельность, благодаря чему мы сейчас располагаем значительным количеством

переводов, большая часть которых выполнялась на самом высоком уровне. В случае основных печатных сочинений Канта нередко в нашем распоряжении имеется даже несколько переводов, у каждого из которых свои бесспорные достоинства (впрочем, как и недостатки). В итоге сегодня можно с уверенностью сказать, что мы находимся в данном случае в очень неплохом положении, так как далеко не все страны обладают таким разнообразием переводов кантовских работ. Тем более далеко не везде мы видим продолжение работы по созданию переводов даже печатных сочинений, с учетом современных достижений мирового кантоведения.

В то же время, несмотря на весьма впечатляющие достижения, представляется, что в этой области еще многое предстоит сделать. И прежде всего это относится к переводам лекционного наследия Канта и его черновых записей. Этот фронт работ хоть и не столь очевиден и вполне оправданно не может считаться первоочередным, тем не менее является крайне важным для продвижения вперед исследований кантовской философии. Несмотря на длительное развитие кантоведения, в нем по-прежнему остается целый ряд неразрешенных задач, которые принято называть «темными местами». Во многом эти проблемы рождаются из неточности, неоднозначности или словно бы «недосказанности» и отсутствия более подробных объяснений. Со всем этим мы часто сталкиваемся в кантовских печатных сочинениях.

В некоторых случаях, когда мы находим несколько версий рассмотрения одного и того же вопроса в разных сочинениях, такие расхождения достаточно легко можно списать на изменения кантовской позиции с течением времени. Однако даже и такого рода ситуации порой оставляют у исследователей осадок некоторой непроясненности и туманности, так как не всегда удается понять, каким образом Кант переходит от одной версии решения вопроса к другой. Примером такой ситуации, пожалуй, могут служить две версии обоснования постулирования бессмертия души и бытия Бога, которые мы видим в «Критике чистого разума» и в «Критике практического разума». В «Критике чистого разума» Кант пишет, что «без какого-нибудь Бога и невидимого нам теперь мира, на который мы возлагаем надежды, прекрасные идеи нравственности вызывают, правда, одобрение и удивление, но не служат мотивом намерений и их осуществления» (В 841 / А 813; АА 3, 527)⁶. При всех попытках толкования данного места сложно спорить с тем, что при дословном его прочтении оно оставляет возможность утверждать, что в данном случае Кант относит веру в Бога и бессмертие души к обязательным условиям возможности действительности категорического императива. А это в свою очередь давало на протяжении веков исследователям повод говорить о пережитках эвдемонизма докритического периода, с которыми мы здесь встречаемся⁷. Это место присутствует в первом издании «Критики чистого разума» и остается без изменений во втором издании этого сочинения. Однако в «Критике практического разума», т.е. менее чем через год⁸, постулат бытия Бога и в еще большей степени постулат

⁶ Кант И. Критика чистого разума. С. 476.

⁷ См.: Schmitz H. Was wollte Kant. Bonn, 1989. S. 81–100.

⁸ Есть основание предполагать, что, хотя на обложке первого издания «Критики практического разума» значится 1788 г., фактически оно вышло в декабре 1787 г., что в целом в то время было вполне распространенной практикой (см.: Klemme H. The origin and aim of Kant's «Critique of Practical Reason» // Kant's «Critique of Practical Reason». Cambridge, 2010. P. 14).

бессмертия души предстают в видоизмененном виде, исключающем возможность приписывания Канту введения какой-либо гетерономности и эвдемонизма. При этом в самих печатных работках Канта мы не видим никакого намека на промежуточные стадии развития кантовской мысли в осмыслении этого вопроса. Обращение к лекционному наследию, и прежде всего к записям кантовских лекций по философскому учению о религии, позволяет восстановить эти отсутствующие звенья и сделать вывод о том, что между этими двумя вариантами нет противоречия. Напротив, версию второй «Критики» следует рассматривать как последовательное развитие заложенной еще в первой «Критике» идеи⁹.

В прояснении подобного рода «темных мест» часто полезны бывают записи лекционных курсов Канта и некоторые его черновые заметки. В данном направлении в отечественном кантоведении также было сделано немало. Основание работы в этом направлении было заложено уже давно. В частности, мы видим перевод лекций по логике (Йеше)¹⁰ и педагогике¹¹ в восьмитомнике собрания сочинений Канта. Однако особенно заметное продвижение в этом направлении мы отмечаем в последние пару десятилетий. Так, у нас имеется перевод некоторых кантовских черновых заметок¹², а также кантовских лекций по этике¹³, философскому учению о религии¹⁴, логике¹⁵, физической географии¹⁶. В то же время стоит отметить, что данные переводы в большинстве случаев сделаны на основе одного выбранного манускрипта и не содержат подробного обзора параллельных мест, сходств и различий в освещении сходных тем в иных имеющихся манускриптах того же самого (или аналогичного) лекционного курса. Если же попытки подобного учета параллельных мест в иных манускриптах и проводятся (как, например, в случае перевода лекций по философскому учению о религии), они все равно оказываются весьма ограниченными, выборочными и остаются на уровне простого их перевода, без критического осмысления встречающихся различий. Тогда как именно последнее было бы особенно интересно с исследовательской точки зрения.

В то же время есть некоторые лекционные курсы, ни один из имеющихся манускриптов которых не переведен на русский целиком. К их числу можно отнести не только уже упомянутые выше лекции по физической географии, но также, например, лекции по метафизике, которые могли бы помочь разрешить целый ряд «темных мест» первой «Критики» и из которых переведены лишь отдельные фрагменты¹⁷. Но еще более важным упущением представляется отсутствие на данный момент перевода на русский язык манускрипта кантовского лекционного курса по естественному праву

⁹ См.: Крыштон Л.Э. Учение о постулатах в «Лекциях о философском учении о религии» // Кантовский сборник. 2015. № 2 (52). С. 49–61.

¹⁰ Кант И. Логика // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 8. М., 1994. С. 266–398.

¹¹ Кант И. О педагогике // Там же. С. 399–462.

¹² Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*). М., 2000.

¹³ Кант И. Лекции по этике. М., 2000.

¹⁴ Кант И. Лекции о философском учении о религии. М., 2016.

¹⁵ Кант И. Венская логика. М., 2022.

¹⁶ Кант И. Физическая география. Ч. 1. Калининград, 2023.

¹⁷ См.: Кант И. Из лекций по метафизике // Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*). М., 2000. С. 134–218.

(«Естественное право Файерабенда»), проливающего свет не только на в целом недостаточно хорошо изученную у нас философию права Канта, но также и на взаимосвязь этики и права в кантовской философии. Этот лекционный курс также сегодня переведен на русский лишь частично¹⁸.

Манускрипт «Естественное право Файерабенда» занимает сегодня совершенно уникальное положение. В отличие от остальных лекционных курсов, в случае которых мы располагаем несколькими (и даже порой достаточно солидным числом) вариантами записи, курс по естественному праву дошел до нас только в одной-единственной версии, принадлежащей Готфриду Файерабенду. Этот манускрипт датируется 1784 г., хотя имеются расхождения в отношении того, к какому его относить семестру: сам Файерабенд датировал его летним семестром, тогда как большинство исследователей сегодня склоняются к тому, чтобы датировать его зимним семестром 1784 г. Однако бесспорным остается то, что этот курс читался Кантом в период завершения работы над «Основоположением к метафизике нравов», результатом чего являются многочисленные смысловые совпадения с этим сочинением, встречающиеся на страницах манускрипта.

Данный лекционный курс в последнее десятилетие привлек к себе большой интерес¹⁹. Во многом этому способствовали появившиеся относительно недавно критические издания этого текста на немецком языке²⁰, а также его переводы на другие европейские языки – итальянский²¹, португальский²², английский²³. Интересны эти лекции прежде всего тем, что позволяют разрешить как минимум две существовавшие до этого в кантоведении проблемы – ответить на вопрос о том, задумывал ли Кант изначально философию права в качестве составной части своей философской системы и как она связана с его моральной философией.

На протяжении долгого времени сохранялось представление о том, что философия права была поздним изобретением Канта. Ее зарождение в таком

¹⁸ См.: *Кант И.* Естественное право Файерабенда. Введение // Кантовский сборник. 2016. Т. 35. № 3. С. 75–81; *Он же.* Естественное право Файерабенда. Введение (окончание) // Кантовский сборник. 2016. Т. 35. № 4. С. 56–62; *Он же.* *Jus publicum universale absolutum.* Лекции по естественному праву Файерабенда (фрагмент) // Кантовский сборник. 2017. № 3 (36). С. 77–82.

¹⁹ См.: *Guyer P.* Stellenindex und Konkordanz zum Naturrecht Feyerabend. Tl. 1: Einleitung des Naturrechts Feyerabend // *Ratio Juris*. 2012. Vol. 25. P. 110–116; *Hirsch Ph.-A.* Kants Einleitung in die Rechtslehre von 1784. Immanuel Kants Rechtsbegriff in der Moralvorlesung «Mrongovius II» und der Naturrechtsvorlesung «Feyerabend» von 1784 sowie in der «Metaphysik der Sitten» von 1797. Göttingen, 2012; *Sadun Bordonni G.* Introduzione // *Kant I.* Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend). Milano, 2016. P. 9–50; *Хинске Н.* Незамеченный комментарий Канта 1784 года к «Основоположению к метафизике нравов» (1785) // Историко-философский ежегодник'2014. М., 2014. С. 31–38.

²⁰ *Delfosse H.P., Hinske N., Sadun Bordonni G.* Kant-Index. Stellenindex und Konkordanz zum «Naturrecht Feyerabend». Bd. 30. Stuttgart-Bad Cannstatt, 2010–2014.

²¹ *Kant I.* Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend). Testo tedesco a fronte. Milano, 2016.

²² *Kant I.* Direito Natural Feyerabend (Curso de Direito Natural (1784), segundo as anotações do aluno Gottfried Feyerabend). Introdução // *Cadernos de Filosofia Alemã*. 2010. No. 15. P. 97–113. В ближайшее время планируется публикация перевода всего текста «Естественного права Файерабенда» на португальский: *Direito Natural Feyerabend* / Trad. M.F. Hulshof e F. Costa Mattos. Rio de Janeiro, 2025 (в печати).

²³ *Kant I.* Natural Right Course Lecture Notes by Feyerabend // *Kant I.* Lectures and Drafts on Political Philosophy. Cambridge, 2016. P. 81–180.

случае относили лишь к середине 90-х гг. XVIII в.²⁴, а единственным источником для ее изучения оказывалось «Учение о праве» «Метафизики нравов» (1797). Взгляд этот подкреплялся текстологически: в «Основоположении к метафизике нравов» философско-правовые вопросы Кантом совершенно игнорируются, и делать какие-то однозначные выводы относительно непосредственно права и его связи с моралью и категорическим императивом на основе текста одного лишь «Основоположения» при всем желании не удавалось. Из этого отсутствия каких-то явных намеков на философию права в первых кантовских работах по практической философии критического периода и делался вывод о том, что в 80-е гг. философия права как таковая Кантом и вовсе не задумывалась, и стала поздней доработкой. Эта проблема разрешается благодаря самому факту существования манускрипта «Естественное право Файерабенда» и датирования его 1784 г., так как одного этого достаточно, чтобы опровергнуть состоятельность теории позднего генезиса философии права.

Вторая из упомянутых выше проблем – прояснение связи между философией права и моральной философией – также достаточно легко разрешается при работе с «Естественным правом Файерабенда». При работе только лишь с печатными сочинениями, а именно с «Основоположением» и «Метафизикой нравов», остается непроясненным вопрос, являются ли этика и правовая система независимыми друг от друга или система права представлялась Канту как все-таки выводимая из этических основоположений, а именно из верховного принципа – категорического императива. Обращение же к «Естественному праву Файерабенда» дает однозначный ответ на этот вопрос. Во введении к курсу естественного права Кант развивает понятие права в тесной связи с разбором понятия свободы и морального представления о человеке как о цели самой по себе, что исключает возможность обоснования гипотезы о независимости права от этики в кантовской философии. Помимо «Естественного права Файерабенда» свет на данную проблему был бы способен пролить и еще один манускрипт – манускрипт лекций Канта по моральной философии «*Moral Mrongovius II*»²⁵, также на данный момент не переведенный на русский язык.

Приведенные конкретные иллюстрации наглядно подтверждают, сколь большое значение в современном кантоведении играет изучение лекционного наследия Канта и сколь важно и в отечественном кантоведении продвигаться дальше в изучении и переводе имеющихся записей лекционных курсов.

Список литературы

- Кант И. *Jus publicum universale absolutum*. Лекции по естественному праву Файерабенда (фрагмент) / Пер. с нем. Л.Э. Крыштоп // Кантовский сборник. 2017. № 3 (36). С. 77–82.
- Кант И. *Венская логика* / Пер. с нем. А.М. Харитоновой, Л.Э. Крыштоп; общ. ред. А.Н. Круглова. М.: Канон+, 2022.

²⁴ См.: Brandt R. Das Erlaubnisgesetz, oder: Vernunft und Geschichte in Kants Rechtslehre // *Rechtsphilosophie der Aufklärung*. Symposium Wolfenbüttel. Berlin, 1982. S. 233–285; Brandt R. Immanuel Kant – was bleibt? Hamburg, 2010.

²⁵ См.: Hirsch Ph.-A. Kants Einleitung in die Rechtslehre von 1784. S. 10–20, 78–112.

- Кант И. Естественное право Файерабенда. Введение / Пер. с нем. Л.Э. Крыштоп // Кантовский сборник. 2016. Т. 35. № 3. С. 75–81.
- Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*) / Пер. с нем. под ред. В.А. Жучкова. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. М.: Мысль, 1994.
- Кант И. Лекции о философском учении о религии / Пер. с нем. Л.Э. Крыштоп. М.: Канон+, 2016.
- Кант И. Лекции по этике / Пер. с нем. А.К. Судакова, В.В. Крылова. М.: Наука, 2000.
- Кант И. Логика / Пер. с нем. И.К. Маркова, В.А. Жучкова // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 8 / Под ред. А.В. Гульги. М.: Чоро, 1994. С. 266–398.
- Кант И. О педагогике / Пер. с нем. М.И. Любомудрова // Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 8 / Под ред. А.В. Гульги. М.: Чоро, 1994. С. 399–462.
- Кант И. Физическая география. Ч. 1 / Пер. с нем. С.Б. Колбаневой, А.П. Портнягина; научный ред. А.В. Левченков; под ред. Л.В. Зубиной, Л.А. Гимбицкой, А.В. Сивковой. Калининград: Музей-заповедник «Музей Мирового океана», 2023.
- Кант И. Естественное право Файерабенда. Введение (окончание) / Пер. с нем. Л.Э. Крыштоп // Кантовский сборник. 2016. Т. 35. № 4. С. 56–62.
- Крыштоп Л.Э. Учение о постулатах в «Лекциях о философском учении о религии» // Кантовский сборник. 2015. № 2 (52). С. 49–61.
- Хинске Н. Незамеченный комментарий Канта 1784 года к «Основоположению к метафизике нравов» (1785) / Пер. с нем. Л.Э. Крыштоп // Историко-философский ежегодник'2014. М.: Наука, 2014. С. 31–38.
- Brandt R. Das Erlaubnisgesetz, oder: Vernunft und Geschichte in Kants Rechtslehre // *Rechtsphilosophie der Aufklärung. Symposium Wolfenbüttel* / Hrsg. von R. Brandt. Berlin: De Gruyter, 1982. S. 233–285.
- Brandt R. Immanuel Kant – was bleibt? Hamburg; Meiner Verlag, 2010.
- Delfosse H.P., Hinske N., Sadun Bordoni G. Kant-Index. Stellenindex und Konkordanz zum «*Naturrecht Feyerabend*». Bd. 30. Stuttgart-Bad Cannstatt: Fromann-Holzboog, 2010–2014.
- Föföel T.P. Die Offenbarungstheologie Karl Rahners. Eine einföührende Skizze. Bonn: Universitätsverlag, 2009.
- Guyer P. Stellenindex und Konkordanz zum *Naturrecht Feyerabend*. Tl. 1: Einleitung des *Naturrechts Feyerabend* // *Ratio Juris*. 2012. Vol. 25. P. 110–116.
- Hirsch Ph.-A. Kants Einleitung in die Rechtslehre von 1784. Immanuel Kants Rechtsbegriff in der *Moralvorlesung «Mrongovius II»* und der *Naturrechtsvorlesung «Feyerabend»* von 1784 sowie in der «*Metaphysik der Sitten*» von 1797. Göttingen: Universitätsverlag, 2012.
- Kant I. *Direito Natural Feyerabend* (*Curso de Direito Natural* (1784), segundo as anotações do aluno Gottfried Feyerabend). Introdução // *Cadernos de Filosofia Alemã*. 2010. No. 15. P. 97–113.
- Kant I. *Lezioni sul Diritto Naturale* (*Naturrecht Feyerabend*). Testo tedesco a fronte / A cura di N. Hinske, G. Sadun Bordoni. Milano: Bompiani, 2016.
- Kant I. *Natural Right Course Lecture Notes by Feyerabend* // *Kant I. Lectures and Drafts on Political Philosophy* / Transl. by F. Rauscher, K.R. Westphal. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. P. 81–180.
- Kilby K. Karl Rahner. *Theology and Philosophy*. London: Psychology Press, 2004.
- Klemme H. The origin and aim of Kant's «*Critique of Practical Reason*» // Kant's «*Critique of Practical Reason*» / Ed. by E. Reath. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 11–30.
- Rahner K. *Grundkurs des Glaubens. Einführung in den Begriff des Christentums*. Freiburg; Basel; Wien: Herder Verlag, 1977.
- Sadun Bordoni G. *Introduzione* // *Kant I. Lezioni sul Diritto Naturale* (*Naturrecht Feyerabend*) / A cura di N. Hinske, G. Sadun Bordoni. Milano: Bompiani, 2016. P. 9–50.
- Schmitz H. *Was wollte Kant*. Bonn: Bouvier, 1989.

Kant and contemporary Kant studies: achievements and prospects*

Ludmila E. Kryshstop

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). 6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation; e-mail: kryshstop-le@rudn.ru

The article concerns two issues – the significance of Kantian philosophy today and the prospects for the development of Russian Kantian studies. The first part of the article summarizes some aspects of the significance of Kantian philosophy in and for the contemporary world. To such aspects the author of the article refers the Copernican turn and Kantian ethical apriorism. The Copernican Turn had a significant influence on the subsequent development of the theory of knowledge. It also had a significant impact on other areas of philosophical knowledge such as philosophy of religion and philosophical theology. As an example the article considers the transcendental theology of K. Rahner, which emerged under the influence of Kantian philosophy and formed the basis of the concept of “anonymous Christian”. Kantian ethics states the position that there is a universal, human-independent moral norm, which human beings should follow with unconditional necessity. This position opposes the development of various forms of consequentialism and is particularly important in contemporary debates on the problems of applied ethics. The second part of the article presents a brief overview of the achievements of Russian Kantian studies in the field of translations of Kantian works. All of Kant's printed works have been translated into Russian. Some of them are available in some different translations. At the same time, the author of the article draws attention to the fact that the study of Kant's lecture heritage is of great importance for contemporary Kant studies. Kant's lecture notes can clarify a number of “dark places” in all areas of Kantian philosophy. Although some notes of Kant's lecture courses have been translated into Russian, work in this direction should be continued. Particularly important at this stage of the development of world Kant studies is the research and translation of the manuscript *Natural Right of Feyerabend*.

Keywords: Kant, Kant studies, ethics, Copernican turn, lecture notes, natural right, philosophy of law

For citation: Kryshstop, L.E. “Kant i sovremennoe kantovedenie: dostizheniya i perspektivy” [Kant and contemporary Kant studies: achievements and prospects], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 2, pp. 42–52. (In Russian)

References

- Brandt, R. “Das Erlaubnisgesetz, oder: Vernunft und Geschichte in Kants Rechtslehre”, *Rechtsphilosophie der Aufklärung. Symposium Wolfenbüttel*, ed. by R. Brandt. Berlin: De Gruyter, 1982, S. 233–285.
- Brandt, R. *Immanuel Kant – was bleibt?* Hamburg: Meiner Verlag, 2010.
- Delfosse, H.P., Hinske, N. & Sadun Bordoni, G. *Kant-Index. Stellenindex und Konkordanz zum ‘Naturrecht Feyerabend’*, Bd. 30. Stuttgart-Bad Cannstatt: Fromann-Holzboog, 2010–2014.
- Fössel, T.P. *Die Offenbarungstheologie Karl Rahners. Eine einführende Skizze*. Bonn: Universitätsverlag, 2009.
- Guyer, P. “Stellenindex und Konkordanz zum Naturrecht Feyerabend. Tl. 1: Einleitung des Naturrechts Feyerabend”, *Ratio Juris*, 2012, Vol. 25, pp. 110–116.

* This research has been performed within the project No. 24-28-01183, “Philosophical theology: essence, history, perspectives” supported by the Russian Science Foundation (RSF), <https://rscf.ru/en/project/24-28-01183/>.

- Hinski, N. "Nezamechennyj kommentarij Kanta 1784 goda k "Osnovopolozheniju k metafiziki nravov" (1785)" [An Annotated Kant's Commentary to the 'Groundwork of the Metaphysics of Morals' (1785) from 1784], transl. by L.E. Krysh-top, *Istoriki-filosofskii jezhegodnik* [History of Philosophy Yearbook], 2014, pp. 31–38. (In Russian)
- Hirsch, Ph.-A. *Kants Einleitung in die Rechtslehre von 1784. Immanuel Kants Rechtsbegriff in der Moralvorlesung 'Mrongovius II' und der Naturrechtsvorlesung 'Feyerabend' von 1784 sowie in der 'Metaphysik der Sitten' von 1797*. Göttingen: Universitätsverlag, 2012.
- Kant, I. "Direito Natural Feyerabend (Curso de Direito Natural (1784), segundo as anotações do aluno Gottfried Feyerabend). Introdução", *Cadernos de Filosofia Alemã*, 2010, No. 15, pp. 97–113.
- Kant, I. "Jestestvennoje pravo Fajerabjenda. Vvedeniye" [Natural Law of Feyerabend. Introduction], transl. by L.E. Krysh-top, *Kantovskii sbornik* [Kant review], 2016, No. 3 (35), pp. 75–81. (In Russian)
- Kant, I. "Jestestvennoje pravo Fajerabjenda. Vvedeniye (okonchanie)" [Natural Law of Feyerabend. Introduction (the end)], transl. by L.E. Krysh-top, *Kantovskii sbornik* [Kant review], 2016, No. 4 (35), pp. 56–62. (In Russian)
- Kant, I. "Jus publicum universale absolutum. Lektsii po estestvennomu pravu Faierabenda (fragment)" [Natural Law of Feyerabend (fragment)], transl. by L.E. Krysh-top, *Kantovskii sbornik* [Kant review], 2017, No. 3 (36), pp. 77–82. (In Russian)
- Kant, I. "Logika" [Logic], transl. by I.K. Markov, V.A. Zhuchkov, in: I. Kant, *Sochineniya* [Writings], Vol. 8, ed. by A.V. Gulyga. Moscow: Choro Publ., 1994, pp. 266–398. (In Russian)
- Kant, I. "Natural Right Course Lecture Notes by Feyerabend", in: I. Kant, *Lectures and Drafts on Political Philosophy*, transl. by F. Rauscher, K.R. Westphal. Cambridge: Cambridge University Press, 2016, pp. 81–180.
- Kant, I. "O pedagogike" [On Pedagogy], transl. by M.I. Lyubomudrov, in: I. Kant, *Sochineniya* [Writings], Vol. 8, ed. by A.V. Gulyga. Moscow: Choro Publ., 1994, pp. 399–462. (In Russian)
- Kant, I. *Fizicheskaya geografiya, Ch. 1* [Physical Geography, Part 1], transl. by S.B. Kolbaneva, A.P. Portnyagin, ed. by L.V. Zubina, L.A. Gimbitskaya, A.V. Sivkova. Kaliningrad: Muzei-zapovednik "Muzei Mirovogo okeana" Publ., 2023. (In Russian)
- Kant, I. *Iz rukopisnogo naslediya (materialy k 'Kritike chistogo razuma', 'Opus postumum')* [From the handwritten heritage (materials for the 'Critique of Pure Reason', 'Opus postumum')], ed. by V.A. Zhuchkov. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2000. (In Russian)
- Kant, I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason], transl. by N.O. Losskii. Moscow: Mysl' Publ., 1994. (In Russian)
- Kant, I. *Lektsii po etike* [Lectures on Ethics], transl. by A.K. Sudakov and V.V. Krylov. Moscow: Nauka Publ., 2000. (In Russian)
- Kant, I. *Lektsii o filosofskom uchenii o religii* [Lectures on philosophical doctrine of religion], transl. by L.E. Krysh-top. Moscow: Kanon+ Publ., 2016. (In Russian)
- Kant, I. *Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend). Testo tedesco a fronte*, ed. by N. Hinske, G. Sadun Bordoni. Milano: Bompiani, 2016.
- Kant, I. *Venskaya logika* [Vienna Logic], transl. by A.M. Kharitonova, L.E. Krysh-top, ed. by A.N. Krouglov. Moscow: Kanon+ Publ., 2022. (In Russian)
- Kilby, K. *Karl Rahner. Theology and Philosophy*. London: Psychology Press, 2004.
- Klemme, H. "The origin and aim of Kant's 'Critique of Practical Reason'", *Kant's 'Critique of Practical Reason'*, ed. by E. Reath. Cambridge: Cambridge University Press, 2010, pp. 11–30.
- Krysh-top, L.E. "Uchenie o postulatakh v 'Lektsiyakh o filosofskom uchenii o religii'" [Postulates Doctrine in 'Lecture Notes on Philosophical Teaching on Religion'], *Kantovskii sbornik* [Kant review], 2015, No. 2 (52). C. 49–61. (In Russian)
- Rahner, K. *Grundkurs des Glaubens. Einführung in den Begriff des Christentums*. Freiburg; Basel; Wien: Herder Verlag, 1977.
- Sadun Bordoni, G. "Introduzione", in: I. Kant, *Lezioni sul Diritto Naturale (Naturrecht Feyerabend)*, ed. by N. Hinske, G. Sadun Bordoni. Milano: Bompiani, 2016, pp. 9–50.
- Schmitz, H. *Was wollte Kant*. Bonn: Bouvier, 1989.